

«Однажды твой отец, Сизор (Сайтер) и Кробат (Голбат) шли по этому лесу, когда мы внезапно наткнулись на группу покемонов, окруживших одного покемона».

"Твоя мать была во много раз сильнее группы Пинсиров и в обычном состоянии с легкостью победила бы их. Но твоя мать, ослабленная твоим рождением, была не в боевом состоянии и не могла сражаться, как всегда, после внезапного нападения."

Гардевуар, услышав это, стала намного грустнее и зарыдала. Ей казалось, что ее мать умерла только потому, что она родилась.

Алекс, услышавший это, знал, что обидел этим Гардевуар, но лучше не лгать ей. Прежде всего, он надеялся, что Гардевуар будет думать о своей матери положительно, а не как о болезненном напоминании, даже если сейчас это причиняет ей боль.

«К сожалению, группа Пинсиров сильно повредила яйцо и чуть не убила тебя. Твоя мать была так зла, что сражалась с этой группой Пинсиров на смерть, несмотря на ранения».

«Из-за серьезной травмы она была на грани смерти, поэтому быстро победила 8 Пинсиров одним ударом. Но при этом она злоупотребила оставшимися жизненными силами и увеличила свои травмы».

«В этот момент я хотел подойти, чтобы исцелить ее и спасти ей жизнь. Несмотря на то, что она была тяжело ранена и находилась в критической ситуации, она все еще могла выжить».

Алекс немного помолчал, прежде чем продолжить. «Хотя твоя мать, должно быть, почувствовала мое намерение, она использовала Молитву, не колеблясь ни секунды, и полностью использовала свою жизненную силу. Она вложила всю свою жизненную энергию в этот 1 ход, чтобы увеличить шанс спасти твою жизнь».

«Твоя мать была готова пожертвовать собой даже ради шанса спасти твою жизнь».

Гардевуар, услышав это, заплакала, глядя на могилу своей матери. Она не понимала, почему ее мать сделала такую глупость. Она хотела бы сказать своей матери: «Это того не стоит». Но, к сожалению, она могла только смотреть на надгробие.

Гардевуар и Алекс просидели у надгробия почти час и говорили о нескольких вещах.

После разговора, хотя лицо Гардевуар все еще было искажено, она, по крайней мере, перестала плакать.

Гардевуар медленно встала и печально стала отходить от надгробия.

Алекс, видевший это, не мог не чувствовать, что действительно не оптимально решил эту ситуацию. И что боль Гардевуар усилилась из-за его неспособности.

Он посмотрел на Гардевуар глазами, полными вины, и сказал: «Извини».

Измученными от долгого плача глазами Гардевуар растерянно посмотрела на отца и спросила: «Почему ты извиняешься?»

Алекс ничего не говорил в течение нескольких секунд, когда наконец сказал: «Я знаю, что я плохой отец или человек и на самом деле не оказываю хорошего влияния».

«Честно говоря, я не понимаю, почему твоя мама не телепортировала яйцо в другое место».

Алекс сделал паузу на несколько секунд, когда сказал: «Честно говоря, твой папа очень плохой человек».

Гардевуар посмотрела на отца и громко сказала: «О чем ты говоришь? Ты лучший отец, о котором я только могла мечтать. Если ты еще раз посмеешь сказать что-то подобное, я сойду с ума».

Алекс слегка улыбнулся и сказал презрительным тоном: «Я жадный, высокомерный, манипулятивный и часто апатичный. Я убил несколько человек или довел их до смерти. Я даже пытал Кробата при нашей первой встрече, чтобы он меня выслушал. Я рассматриваю все живые существа как полезные предметы, а не как живые существа, за исключением пары особей».

Алекс сделал паузу и начал издевательски смеяться: «Ха-ха! Хотя я и не монстр, я действительно нехороший человек».

«Гардевуар, ты, безусловно, самый приятный покемон или человек, которого я когда-либо видел, и на самом деле ты мне почти не подходишь».

«Я знаю, что ребенок видит своих родителей как...»

Прежде чем Алекс успел что-то сказать, Гардевуар вдруг закричала.

«Я ЗНАЮ. Я ЗНАЮ. Так что перестань говорить об этом».

Гардевуар гневно посмотрела на Алекса и слишком громко начала говорить: «Зачем ты это говоришь. Я уже игнорирую то, что ты делаешь, и ничего об этом не спрашиваю».

"Ты мой отец! И даже если ты чудовище, которым ты не являешься. Если ты думаешь, что можешь избавиться от меня такими словами, то можешь забыть об этом. Я твоя дочь, что бы ты ни говорил."

Алекс, услышав эти слова, какое-то время не знал, что сказать.

Через несколько секунд он сказал: «Я не пытаюсь избавиться от тебя. Я действительно вижу в тебе свою дочь, но я хочу, чтобы ты поняла, что за человек твой отец».

Слезы, которые она остановила с таким трудом, снова потекли.

Она сказала с большим усилием: «Я знаю своего отца. Ты гораздо лучший человек, чем ты только что сказал. Я знаю, что отец также очень самокритичен и судит о себе хуже, чем он есть на самом деле».

Хотя Алекс думает, что Гардевуар живет в мире фантазий, он ничего не сказал. Он обнял Гардевуар за плечо и медленно пошел вместе с ней в сторону их семьи, которая начала волноваться.

У всех покемонов Алекса были мрачные лица, и никто не пытался что-либо сказать, когда они уходили вместе.

Алекс, увидев грустные лица своей семьи, тихо сказал: «Пошли домой».